

МОЙ АДРЕС...

Председатель редакционного совета журнала «Нефтегазовая Вертикаль» Кирилл Молодцов о вызовах и возможностях для российского ТЭК в новой геополитической и макроэкономической реальности.

30 лет назад произошла крупнейшая геополитическая катастрофа XX века – распад СССР. Но что сулил появившийся однополярный мир? Глобализм и «конец истории», а за ним – стирание национальных интересов, суверенитета, идентичности. Под «мировым сообществом» стал исключительно пониматься так называемый «коллективный Запад». Но если мы посмотрим на карту, то разве США, Евросоюз, Япония – это весь мир?

Сегодня, когда мы упорно защищаем свой суверенитет и национальные интересы, становится все более очевидно, что русский при всех обстоятельствах останется русским, китаец – китайцем, турок – турком и так далее, что понятие «человек мира» не должно ассоциироваться с причастностью к Западной цивилизации, а тем более – к «коллективному Западу».

Каждый день в лентах новостей проскакивают сообщения о том, что «коллективный Запад» грозит отказаться от экспорта энергоносителей из России и якобы уже рассматривает этот вопрос. Конечно, такая вероятность возможна. Напомню, что сразу же после признания Донецкой и Луганской Народных Республик Германия приостановила сертификацию «Северного потока-2», а буквально на днях Канада отказалась от импорта российской нефти. Но что стоит за этими решениями? Да просто-напросто банальный популизм, набор политических очков, а то и просто животный страх послушаться так называемый «Вашингтонский обком», за которым немим фонем стоят картины разбомбленных Белграда, Багдада и Триполи. Тем более что у той же Германии есть «Север-

ный поток-1», а доля России в канадском импорте нефти составляет всего лишь 1%!

Здесь возникает другой важный вопрос. А не потеряет ли больше сама Европа? Перспектива отказа ЕС от российских энергоносителей очевидно не только агрессивный, но и, мягко говоря, непродуманный шаг, а то и вовсе отдающий безумной истерикой. В зимний сезон 2021-22 годов мы все видели, к каким катастрофическим последствиям привела нехватка газа в европейских ПХГ. И если рядовые европейцы с трудом оплачивали счета за электроэнергию, среднесуточная стоимость которой составляла свыше €400 за МВт-ч, то потянут ли они цены в €500-600, а то и в €1000 в сутки?

Эти цифры – не страшилки, не взяты «с потолка». Дело в том, что мощностей возобновляемых источников (чья энергия сама по себе очень дорогая) просто физически не хватит, чтобы обеспечить даже 60-70% европейского энергобаланса. Откуда ЕС тогда будет брать энергию? Первый вариант – через реэкспорт, но здесь есть большие риски ценовых спекуляций, инициируемых третьими странами. И мы еще не говорим о том, насколько взлетит цена на «традиционные» энергоносители, если Европа все-таки откажется от импорта из России! Другой «выход» – поставки СПГ из США, Австралии и Ближнего Востока. Но длинное логистическое плечо и отсутствие достаточной инфраструктуры превращает для европейцев сжиженный газ в золотой. Непомерно высокая цена за топливо и энергию может привести к необеспеченной эмиссии Европейского ЦБ, гиперинфляции и банкротству, как минимум, сегмента МСП.

Конечно, Россия может не досчитаться в таком случае экспортной выручки. Но нельзя упускать тот факт, что наша страна экспортирует газ и в Китай, и в СНГ, и не только по трубам. Вдобавок потери в текущей выручке будут компенсироваться кратным ростом цен на мировом газовом рынке. Так, уже сейчас на фоне усиления международной напряженности стоимость мартовского фьючерса на хабе TTF в Нидерландах подскочила на четверть, а 2 марта цена на газ в Европе побила исторический рекорд, поднявшись до \$2230 за тысячу кубометров!

Вышеизложенный тезис подтверждает ситуация в нефтяной отрасли, которая была вынуждена ограничить добычу с 11,2 до 9,7 млн барр в сутки из-за обрушения мировых цен на «черное золото» в мае 2020 года. Это привело к резкому снижению доли нефти в общем экспорте России, но не стало губительным ни для наших нефтяников, ни для экономики. В последние пару недель нефтяные цены заметно превысили докризисные пиковые значения октября 2018 года, находившиеся тогда на отметке \$86,29/барр, что даст российским ВИНКом дополнительную выручку.

Но если в обозримой перспективе запас прочности у российской нефтегазовой индустрии определенно есть, то на «марафонской дистанции» (иными словами, стратегически) прослеживаются серьезные вызовы. И первые звонки уже звучат. Существует такие международные индексы научного цитирования, как Scopus, Web of Science, индекс Хирша. Так вот, многие «авторитетные» издания, которые учитываются этими индексами, начали отказываться в публикации материалов российским ученым с началом открытой санкционной войны. Развертывание агрессивной кампании против нашей страны на научно-техническом фронте создает фундаментальный вызов для такой наукоемкой отрасли, как нефтегазовая промышленность.

Но у медали всегда две стороны, и это порождает ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ возможности. Сейчас владельцы капиталов на зарубежных счетах вынуждены возвращать их в Россию, но в означенных условиях стране нужны не финансовые состояния, а права на иностранную интеллектуальную собственность, что ускорит процесс импортозамещения и возрождения высокотехнологичных и наукоемких отраслей, которые обеспечат самодостаточное

функционирование, в том числе, и нефтегазового комплекса. Сейчас в России существует большое количество инжиниринговых стартапов, мелких и средних компаний, которые заинтересованы в лицензиях и патентах не на готовую продукцию (хотя обратную инженерию никто не отменял), а на технологии. При этом речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве, поскольку патентообладатель будет получать законные роялти.

Наконец, оглянитесь вокруг! В погоне за мнимой возможностью инкорпорироваться в «коллективный Запад», который существует по чуждым и, как можно сейчас убедиться, по враждебным для России правилам, мы забываем одну глобальную вещь. Западный мир не означает весь. Мы забываем о соседях, живущих с нами бок о бок уже не одно столетие. Забываем советское время, когда русские, белорусы, украинцы, казахи, азербайджанцы и другие народы все вместе строили светлое будущее. Нет, не в пресловутом идеологическом смысле, а с надеждой, что дети и внуки будут жить все лучше и лучше. Именно с этими чаяниями собирались БелАЗы, закладывались «Нефтяные камни» и Байконур, возводились Токтогульская ГЭС и Сырдарьинская ТЭС, вводились в строй Девятая домна «Криворожстали» и ТадАЗ, возрождались из руин Ташкент, Ашхабад и Спитак.

Символично, что в 2022 году исполняется ровно 100 лет со дня образования СССР. И все мы, как поколение, выросшее и воспитанное в Советском Союзе, обязаны вспомнить о многолетней традиции дружбы и плодотворного сотрудничества со странами нынешнего СНГ в энергетической, социально-экономической, научно-технической сферах. Равно как мы должны создать лучшие условия для жизни своих детей, рожденных в России и братских нам странах. Это может стать залогом нашего общего процветания! Пусть всех нас будут вдохновлять замечательные строчки, написанные поэтом Владимиром Харитоновым в 1972 году к 50-летию СССР и легшие в припев всенародно любимой песни:

*Мой адрес –
Не дом и не улица,
Мой адрес –
Советский Союз...*

НЕФТЕГАЗОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ДЛЯ ДОБЫЧИ, ПЕРЕРАБОТКИ И ТРАНСПОРТА НЕФТИ, ГАЗА И ГАЗОВОГО КОНДЕНСАТА

- Насосы и насосные станции
- Компрессорные установки, газоперекачивающие агрегаты и компрессорные станции
- Установки комплексной подготовки нефти, газа и воды
- Блочно-модульное технологическое оборудование
- Теплообменное и колонное оборудование

ИНЖИНИРИНГ

- Проектирование объектов добычи, переработки и транспорта нефти, газа и газового конденсата
- Проектирование технологических установок
- Управление проектами

реклама

